

же сочинил музыку к фильму.

Веру, дочку и внучку актрис, с детства прочили в кино и на сцену. Именно поэтому она решила стать художницей, затем все же «одумалась» и поступила в актерскую школу, где ее заметил режиссер Рудольф Нельте. Позднее ей повезло работать со знаменитым Эрвином Пискатором — мастером театрального эксперимента. Вадим «загорелся» кинематографом лет в пять: война только кончилась, отец еще не вернулся, мать работала, сдавала комнату с условием, чтобы жилец присматривал иногда за ребенком. Жилец же был кинемехаником и просто брал мальчика с собой в кинотеатр. Так родился мечта стать актером, чтобы хотя бы в кино прожить полную приключений жизнь. Среди картин, особенно врезавшихся в детскую память, — «Гроздь гнева» и «Похитители велосипедов».

Они встретились в театре. — Веру я впервые увидел в Гамбурге, в пьесе «Дон Жуан, или Любовь к геометрии» Макса Фриша на сцене «Дойчес шаушпильхауз» — одного из лучших театров того времени в ФРГ. Она уже была «звездой», а я — лишь начинающим актером, — вспоминает Вадим.

20-летний Вадим Гловна тогда учился в актерской школе, но уже получил приглашение в эту прославленную труппу. Затем он работал в театре Бремена, будоражившего тогда своими смелыми постановками театральную общечеловечность всей страны, играл в Мюнхене, работал с такими крупными режиссерами, как Цадек, Хейме, Книхардт. Параллельно с этим Гловна начал сниматься на телевидении и в

В ТРЕВОГЕ ЗА ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

кино — у того же Петера Цадека, у Иоханнеса Шаафа, у Петера Лиллентала, оказавшего на его творческое формирование особое влияние (П. Лилленталь был гостем прошлогоднего Ташкентского кинофестиваля, где был показан его фильм «Восстание» — об одном из эпизодов сандинистской революции в Никарагуа). Сегодня в творческой биографии В. Гловны — около 60 ролей, причем не только в западногерманских фильмах. Он снялся, к примеру, в картине французского режиссера Бертрана Тавернье «Преступный репортаж» (знакомое советским зрителям) в эпизодической роли мужа главной героини, которую играла Роми Шнайдер.

К концу 60-х годов Вадим постепенно отошел от театра, полностью посвятив себя кино.

— Это удивительное, волнующее искусство, потому что оно достигает огромного числа людей, потому что оно позволяет очень точно отражать действительность. Мне кажется, что у этого искусства большое будущее. Хотя театр, конечно, тот фундамент, который позволяет овладеть актерской профессией, и в каждом актере, пожалуй, должна жить потребность хотя бы иногда возвращаться в театр, чтобы «подзарядить батареи».

— Мне кажется, — вступает в разговор Вера, — что поразительной особенностью кино является предмет, именуемый камерой. Камера может наехать на актера в упор, взглянуть ему в глаза и мгновенно обнаружить, когда

он лжет в своей игре, когда он нечестен перед зрителем. В кино все построено на тончайших нюансах, тогда как актер театра, преодолевающий расстояние между сценой и залом, вынужден прибегать к довольно броским средствам, чтобы передать душевное состояние своего персонажа. В театре можно просто играть своего героя, в кино надо жить его жизнью, иначе камера тебя разоблачит.

Вера чередует кино съемки с работой на сцене, «хотя в последнее время остается мало времени для театра — Вадим слишком много снимает меня в своих фильмах», — лукаво добавляет она.

Вадим долгие годы мечтал о кинорежиссуре.

— Мне всегда хотелось более полно выразить то, что меня волнует. Ведь актер так или иначе — носитель чужих идей и концепций. А если у тебя накопились свои идеи и представления, не всегда совпадающие с тем, что тебе приходится делать, то наступает момент, когда ты должен хотя бы попытаться их реализовать. В 1980 году я снял свою первую картину — «Десперадо-сити». Когда делаешь первый фильм как автор сценария и режиссер, то самое естественное — начать с себя, со своей жизни. «Десперадо-сити» пронизан автобиографическими мотивами. Действие происходит в наши дни в Гамбурге — там я вырос, в одном из бедных районов, где живут рабочие и мелкие служащие, лавочники. Здесь обитает немало людей, которые, по существу,

уже перестали жить: они отторгнуты обществом, отчаялись изменить свое положение, устали бороться и на все махнули рукой. Молодой человек, выходец из богатой семьи, порвал с ней и работает таксистом. Он обожает кино и мечтает уехать в Америку, «страну неограниченных возможностей», какой он представляет себе ее по фильмам. Он встречается с девушкой, встречшей в этом районе и тоже оказавшейся в жизненном тупике. Мечта об Америке объединяет их, становится как бы оружием против действительности. Чтобы добыть денег, парень идет грабить банк — банк своего отца. Смертельно раненного при налете, полиция вырывает его из рук девушки — отнимает у нее мечту. Потому что такая мечта была с самого начала обречена.

Пришедшее из испанского слово «десперадо» означает: человек, способный из отчаяния на любой поступок, а также разбойник, бунтарь. «Город отчаявшихся» — так, наверное, можно было бы перевести название фильма Гловны.

— Фильм сумел попасть в одну из болевых точек времени и потому имел в ФРГ довольно большой успех, особенно у молодежи, — продолжает Вадим. — У нас сейчас очень много молодых людей, которые не могут найти ни работы, ни места учебы. Это они пищут на стенах домов по всей ФРГ: «Будущего нет». Они очень точно поняли мой фильм, потому что о них-то он и рассказывал. Мо-

жет быть, картина заставила их задуматься. Мне же успех фильма позволил очень скоро снять свой второй фильм — «Эта жестокая жизнь». В известной мере он продолжает одну из линий предыдущего — действие происходит в 60-е годы в США, на одинокой бензоколонке посреди пустыни, куда судьба закинула эмигрантов из фашистской Германии. Мечта об Америке оказалась призрачной. И здесь в жизнь героев врываются зло и насилие, и они вновь уходят искать свое счастье... Мне хотелось сделать фильм о сильных чувствах, потому что в западном обществе, и самый наглядный пример тому ФРГ, люди слишком разобщены, слишком холодны друг к другу, они разучились проявлять свои чувства и бояться их показывать. И еще меня волновал извечный вопрос: почему мы постоянно должны причинять боль тем, кого любим?

Фильм «Десперадо-сити» был показан в официальной программе Каннского фестиваля 1981 года и получил приз критики. Картина «Эта жестокая жизнь» была одной из трех, представлявших кинематографию ФРГ на западноберлинском кинофестивале нынешнего года, и получила премию за «поиск новых изобразительных решений».

Какие проблемы стоят сегодня перед западногерманским кино? Большой вопрос для большинства режиссеров — проблема финансирования их фильмов.

— Финансирование режиссеров, — говорит Гловна, — всегда определенная форма цензуры, экономической цензуры, потому что деньги охотно вкладывают лишь в то, что безошибочно будет иметь успех. Тем же, кто стремится реализовать свои творческие замыслы и идет при этом против течения, бывает очень трудно найти продюсера. Так что немалую долю своей фантазии режиссер вынужден употреблять на то, чтобы раздобыть деньги на постановку фильма.

Сам Вадим вплотную столкнулся с этой проблемой, готовясь к съемкам «Десперадо-сити». Ему пришлось буквально «обивать пороги» различных телеорганизаций и киностудий в поисках средств. Первоначально фильм имел необычное и горькое название — «Каждый хоронит свою жизнь», и никто не хотел его финансировать, ссылаясь на то, что в нем все слишком мрачно. В брошюре Вадима «Десперадо-сити». Как создается фильм», в которую вошли фрагменты сценария, дневниковые записи и различные документы, связанные с производством ленты, есть и «Хронология горестных и радостных событий». Вот выдержки из нее:

19 ноября 1979 года — фильм отказывается финансировать телеорганизация ВДР; 21 ноября — отказ в предоставлении государственной субсидии; 29 ноября — отказ баварского телевидения; 11 декабря, 12 декабря, 14

декабря, 27 января, 4 марта, 15 марта, 19 марта — отказ, отказ, отказ... Не найди Вадим частное лицо с амбициозными мечтами, фильм мог бы и не состояться. Чтобы сэкономить средства, Вадим снял полнометражную картину за 33 дня, работая без выходных по десять и больше часов в день.

Разговор заходит о сложных условиях, в которых приходится работать сейчас кинематографистам ФРГ, о заметно участвующих в последнее время случаях преследования прогрессивных художников.

— Сегодня в Бонне хотя бы свести на нет многие наши завоевания, отбросить нас к 50—60-м годам. С неприкрытым цинизмом правящие партии вяжут по рукам интеллигенцию, критически настроенных деятелей культуры. Кино, которое как раз обладает большим критическим потенциалом, которое поднимает наиболее острые проблемы общества, пытаются подключить к новой линии, сделать удобным, перевести на рельсы пустой развлекательности.

— Недавно в Мюнхене впервые состоялся кинофестиваль, — продолжает Вадим. — На нем кинематографисты ФРГ приняли заявление протеста против действий правящих кругов. Его подписали 50 режиссеров. Эти пятьдесят и есть современное западногерманское кино. Они его создали, они его представляют.

Под этим документом, имевшим большой общественный резонанс, стоят име-

на практически всех ведущих режиссеров ФРГ: Александр Клюге, Фолькер Шлөндорф, Вим Вендерс, Вернер Херцог, Маргарете фон Тротта, Петер Лилленталь и другие. Поставил свою подпись, конечно, и Вадим Гловна. Вскоре планируется выпустить книгу, в которой будут собраны все факты репрессий против кинематографистов и нажима на них. «Мы начинаем борьбу», — заявил А. Клюге.

— Началась поистине «горячая осень», и мы настроены бороться, — говорит Вера Чехова. — Ведь речь идет не только о нашем профессиональном существовании в условиях, на мой взгляд, резко обострившейся цензуры. Важнейший вопрос сегодня — вопрос сохранения мира. Американцы собираются разместить в Западной Европе, в том числе в ФРГ, свои ракеты. Будучи в Москве, я убедилась, что буквально каждый человек встревожен судьбами мира. Практически любой разговор, с кем бы он ни был, касался этой проблемы.

— Мы действительно первыми станем театром военных действий, потому что новая мировая война разыгрывается не в пустыне Сахаре и не в пустыне штата Невада, а в Центральной Европе, в том числе на территории ФРГ, — подхватывает мысль Веры Вадим. — Вот почему мы вступили в организацию «Деятели искусств — за мир», которая влилась в широкое антивоенное движение в нашей стране. В эту борьбу все больше включаются представители интеллигенции. Они выступают с заявлениями и воззваниями, организуют грандиозные концерты протеста.

Мы с Верой намерены участвовать в демонстрациях перед американскими базами, где предполагают разместить новое оружие. Американцы должны понять, что мы не хотим этих ракет. Мы хотим дружить с США, но это не должно означать, что они могут превращать нашу страну в поле боя. Когда мы снимали в США «Эту жестокую жизнь», то смогли убедиться, что движение за мир приобрело там огромный размах, что существуют мощные организации, выступающие против ядерной смерти. Сознание того, что простые люди понимают и разделяют нашу озабоченность, придает нам силы... Вера давно мечтала о встрече с Москвой, родиной своих предков. Мечта осуществилась. Недавно она вместе с мужем побывала в Москве. Дни пребывания в столице СССР были до предела насыщены впечатлениями и встречами — с друзьями старыми и новыми. Вера и Вадим побывали в Музее МХАТа, в Доме-музее А. П. Чехова, встречались с потомками семейной династии Книппер. Уже перед прощанием Вадим сказал мне, что дни в Москве вдохновили их с Верой на то, чтобы сделать фильм вместе с советскими кинематографистами. Пока что это лишь идея, но в Мюнхене они непременно займутся ее разработкой. Сбудется ли эта мечта? Сейчас сказать трудно. Потому что ракеты США, что намереваются разместить в ФРГ, — угроза не только жизни. Они — угроза добрососедству между странами, доверию между народами, плодотворному обмену культурными ценностями, контактам между людьми.

А. ГУРКОВ.
● Вера Чехова и Вадим Гловна.
Фото В. Андреева.

Сов. кувейтура, 1983, 22 окт.